

Глава 18. Можешь выбрать.

Ло Цзясюань бросил мяч на сторону Чжу Чжифэй, отбивая его снова и снова, он вглядывался в сторону площадки. «Что делает Лу Шэнь? Под трибунами стоит огромная коробка с напитками, зачем ему понадобилось взять бутылку, стоящую за Школьным Цветком?» Солнце палило на них, заставляя его приподнять подол своей красной майки, чтобы вытереть пот с лица.

Чжу Жифэй ахнул и обмахнулся веером. «Это, наверное, потому, что эта коробка с напитками грелась на солнце, так что Лу-Гэ не хочет ее. Бутылка за школьным цветком, наверное, холоднее?» Ло Цзясюань был ростом 6 футов 1,1 дюйма, обладал крепким телосложением и говорил громко и четко. Он подошел ближе к Чжу Жифэйю и отрегулировал громкость своего голоса. «Кстати говоря, я не ожидал, что Школьный Цветок придет сегодня. Я не могу сосредоточиться, когда он сидит в стороне». Чжу Жифэй был сбит с толку. «Дрим-Гэ, что с тобой, почему ты не можешь сосредоточиться?» Ло Цзясюань коснулся пота на лбу. «Ты что, не слышал, что говорили девчонки в классе? С таким лицом он, вероятно, пьет утреннюю росу и ест лепестки каждый день, чтобы поддерживать такую хорошую кожу. Я беспокоюсь, что если мой мяч случайно пролетит там и попадет в него, все эти выгоды от многолетнего потребления росы и лепестков тоже пострадают».

Чжу Жифэй: « ...»

Пока они наблюдали издалека, Лу Ши допил бутылку воды. Однако вместо того, чтобы вернуться на баскетбольную площадку, Лу Ши направился в противоположную сторону. И Чу Юй засунув комикс, лежащий на коленях, в свою школьную сумку, поднял сумку и последовал за Лу Ши. Ло Цзясюань вслух поинтересовался: «Что они делают? Собираются драться?» У него сложилось довольно четкое представление о конфликте между этими двумя после прочтения школьных сообщений.

Чжу Жифэй отрицал это. «Невозможно, отношения между Лу-Гэ и Школьным Цветком не так уж плохи. На самом деле, Лу-Гэ даже лично привёл вчера Школьного Цветка, чтобы вместе выпить горячего чая». Хотя он не проявлял особого энтузиазма, все было не настолько плохо, что они могут подраться, верно?

Ло Цзясюань дважды провел по мячу. Он нашел наиболее правдоподобную причину, и уверенно сказал: « Они, должно быть, идут в туалет вместе !» Глядя на спины двоих, идущих по тенистой тропинке, Чжу Жифэй перестал отвлекаться. «Может быть. Давай, играть!»

«Да, играем, Лао-цзы все еще должен сделать домашнее задание после, поторопись!»

Чу Юй изначально планировал пойти в ботанический сад, так как там практически никого не было. И хотя он был достаточно голоден, чтобы потерять голову, Чу Юй все таки сумел с трудом сдержаться, подавив себя и сосредоточив свои мысли на просмотре комикса. Но после того, как Лу Ши встал перед ним и сказал, что накормит его кровью, Чу Юй больше не мог сдерживаться. То чувство удовлетворения и восторга глубоко запечатлелось в его костях, и когда он вспомнил запах крови Лу Ши, Чу Юй почувствовал, что путь вокруг школьных зданий, мимо спортивной площадки, а затем через рощу, чтобы добраться до сада, был слишком длинным.

Лу Ши отвел его в раздевалку крытого спортивного зала. По выходным в школу возвращалось не так уж много людей, так что во всем спортивном зале не было ни единой тени. Они открыли дверь в раздевалку, и внутри стало еще тише. Чу Юй не мог оторвать глаз от Лу Ши. Сухой зуд в горле даже причинял ему легкую боль, и когда его кровоток ускорился, его тело начало

гореть, будто бы его поджаривали на огне.

Лу Ши встал у раковины в углу, открыл кран и опустил голову, чтобы вымыть руки. Кристально чистая вода текла между его пальцами. Он посмотрел на Чу Юя в зеркало и увидел следы беспокойства между его бровями. Лу Ши опустил глаза и выключил воду. Схватив бумажное полотенце, он насухо вытер руки и спросил Чу Юя: «Куда ты хочешь укусь?»

«А?» Чу Юй в замешательстве уставился на Лу Ши, «Я ... я могу выбрать?»

«Угу,» Лу Ши был очень терпелив.

Чу Юй выбрал палец. Плечо или шея были бы слишком интимными. Уровень близости между ним и Лу Ши еще не достиг этой точки. Пальцы это другое дело и в таком случае между ними расстояние больше.

Чу Юй взял Лу Ши за запястье и осторожно прикусил палец. Его только что вымытая рука была немного холодной. Ему показалось, что его зубы изменились, так как не потребовалось много усилий, чтобы прокусить кожу Лу Ши. Знакомый запах проник в его нос. Чу Юй проглотил несколько капель крови, а затем инстинктивно лизнул кончик пальца Лу Ши.

Разжав губы и зубы, он обеспокоенно спросил: «Правда не больно?»

«Мм, нет». Лу Ши убрал свою руку. В этот момент зазвонил телефон. Это был телефон Лу Ши. Чу Юй был очень предусмотрительным. «Тогда... Я пойду? Мне подождать тебя?» Вторую половину он спросил только из вежливости, но, к его удивлению, Лу Ши достал свой телефон, взглянул на идентификатор вызывающего абонента на экране и ответил: «Да, две минуты». Значит, что он должен подождать.

Чу Юй вышел из раздевалки и задумчиво закрыл дверь. Закрывая дверь, он услышал голос Лу Ши изнутри: «В чем дело?» Его тон был не таким, как обычно. Скорее, он походил на звук кубиков льда, брошенных в стакан с водой — он стал холодным.

Чу Юй ждал за дверью. Рядом с дверным проемом было зеркало, и, поскольку ему нечего было делать, он просто встал перед ним и уставился на свое лицо. Его ресницы, казалось, снова стали длиннее, а кожа выглядела лучше, чем раньше. Чу Юй приподнял уголки рта и осмотрел свои аккуратные белые зубы; обеспокоенный— интересно, вырастут ли у него клыки. В комиксах вампиры, независимо от их разновидности, обладали острыми, заостренными зубами. Подумав об одном из изображений в своих комиксах, Чу Юй поднял руку и с любопытством и необъяснимо прикусил кончик большого пальца. Выступила капля крови, и Чу Юй осторожно слизнул ее.

Святое дерьмо, как чертовски горько!!

Брови Чу Юя плотно сдвинулись, когда он прикрыл рот и попытался найти кран, чтобы смыть горький привкус изо рта. Он огляделся, но потом вспомнил, что ближайшая раковина находится в раздевалке.

Чу Юй придержал дверь, но понял, что Лу Ши все еще говорил внутри, и ему было слишком стыдно, чтобы постучать в дверь. Звукоизоляция была посредственной, поэтому он мог слабо слышать голос Лу Ши, когда тот говорил по телефону.

« Я не хочу возвращаться сейчас».

Чу Юй поспешно сделал шаг назад. Внутри стало тихо, и через некоторое время дверь раздевалки распахнулась изнутри. Лу Ши стоял в дверях, его баскетбольная майка уже была переодета, и выражение его темных глаз было ледяным.

Чу Юй почувствовал неопишуемый страх, когда увидел это. Казалось, что за последние две минуты индекс настроения Лу Ши упал прямо в Марианскую впадину. Из-за того телефонного звонка?

Увидев Чу Юя, Лу Ши спросил, его тон можно было считать нормальным: «Что случилось?»

Услышав вопрос Лу Ши, Чу Юй сморщил лицо и пожаловался: «Я раздражен! Мне было любопытно только что, поэтому я попробовал свою собственную кровь, но я не ожидал, что она будет такой горькой, что я чуть не умер на месте!»

«Такая горькая?»

«Да, да, да, супер горькая, я травмирован! Как в мире может быть такой вкус?!»

Чу Юя баловали с детства; он боялся горечи, боялся боли и боялся усталости. Когда в детстве ему приходилось принимать лекарства, он никогда не открывал рот, если только лекарство не было покрыто сахаром. От уколов он плакал, и его всегда отправляли и забирали на машине. Он был хорош собой с детства, и его жалкий вид легко мог смягчить сердца людей.

«И все же ты ...» Чу Юй произнес два слова, а затем внезапно остановился. Он обнаружил, что Лу Ши пристально смотрит на него. «Эм, ты... Лу Ши, ты в порядке?» На самом деле, он хотел сказать: "Ты выглядишь довольно грустным".

«Хм». Лу Ши сделал шаг назад и позвал Чу Юя: «Войди»

«А? Ладно». Чу Юй снова вошел в раздевалку и закрыл за собой дверь. Затем он смотрел, как Лу Ши облокотился на ряды шкафчиков, выкрашенных в кирпично-красный цвет, поднял руки и одну за другой медленно растянул свою белую рубашку. Он остановился только тогда, когда обнажились его ключицы и плечи. Видя, что Чу Юя все еще стоит на месте, Лу Ши мягким голосом сказал: «Разве ты не сказал, что у тебя во рту горький вкус?»

Чу Юй не пошевелился. Лу Ши поднял глаза. «Что, не хочешь?»

Его пристальный взгляд, казалось, говорил, что если Чу Юй откажется, то он заплачет в следующую секунду. Конечно, это определенно было его заблуждение, как мог этот бандит плакать?

Чу Юй сделал два шага, остановился перед Лу Ши и медленно наклонился вперед. Первые три раза, когда он пил кровь, Чу Юй был голодным и не заботился ни о чем другом. На этот раз, когда он подошел к Лу Ши, и его губы оказались в дюйме над ключицей, он обнаружил, что Лу Ши был очень худым и источал чистый аромат, который было трудно описать. Он слегка лизнул кожу, затем последовал своим инстинктам и укусил. В тот момент, когда пролилась кровь, Чу Юй заметил, как все тело Лу Ши слегка задрожало.

Ароматная, сладкая кровь пробудила его вкусовые рецепторы и нервные окончания. Чу Юй беспокоился, что Лу Ши будет больно, если он будет пить слишком быстро, поэтому он сдержался. Лу Ши прислонился спиной к шкафчику, когда легкое покалывание распространилось от его плеча. Он уставился на плавающие пылинки, которые дрейфовали вдоль луча света, падавшего из окна. Во время предыдущего телефонного звонка, Лу Шаочу

строгим голосом спросил у него, почему он не поехал домой. Домой? Уголки губ Лу Ши приподнялись в холодной усмешке.

Почувствовав, как руки, поднимающиеся по его спине, ослабли, Лу Ши быстро обхватил Чу Юя за талию, чтобы поддержать этого ослабевшего человека.

«Было достаточно?» Чу Юй оторвал губы и зубы, уголки его глаз покраснели.

«Мм, хватит». Он обнаружил, что выпил так много крови, что все его тело словно пропиталось теплой водой, конечности стали мягкими и вялыми. Лу Ши приподнял подбородок Чу Юя левой рукой, на которой был черный браслет, и большим пальцем осторожно вытер пятна крови на его губах.

<http://bllate.org/book/14105/1240847>